

— Фантастика, — Гарри вздохнул. — Ну, если вам, ребята, удастся раньше нас найти способ сменить магического опекуна, дайте мне знать, пожалуйста.

— Несомненно, мистер Поттер, — Крепкорук кивнул. — И ещё одно, перед тем, как мы закончим... Мистер Поттер, до сведения Гринготтса дошло, что вы завладели мечом Годрика Гриффиндора. Это так?

Глаза гоблина превратились в маленькие бусинки.

Прищурившись, Шива остановила Гарри до того, как он успел ответить.

— Да, — сказала она. — В минуту опасности артефакт Основателей Хогвартса выбрал Гарри защитником и одарил его мечом Годрика Гриффиндора.

Гарри бросил на неё вопросительный взгляд, но Шива лишь покачала головой.

Крепкорук нахмурился и надолго задумался.

— Вы действительно завладели клинком в момент острой необходимости? — медленно переспросил он.

— Да, — сказала Шива.

— Будьте добры, объясните, мистер Поттер.

Гарри снова посмотрел на Шиву. Та лишь вздохнула в ответ и сделала приглашающий жест.

— Мы с товарищем вступили в бой с василиском. Ничего не помогало, поэтому я обратился за помощью. После этого появился феникс Фоукс с Распределяющей Шляпой в лапах. Я надел Шляпу на голову и из неё вывалился меч. Я использовал его, чтобы убить василиска. По-моему, я проткнул ему ядовитые железы и мозг.

Крепкорук снова задумался.

— Вы заявили о правах победителя и наследника?

— Он заявил, — кивнула Шива.

— Очень хорошо, — Крепкорук разочарованно вздохнул. — Народ гоблинов признает ваши притязания, Гарри Поттер. Вы имеете право владеть мечом Годрика Гриффиндора до конца жизни.

— Окей, а теперь объясните, пожалуйста, о чём вы? — Гарри перевёл раздражённый взгляд с одного на другого. — Потому что я почти уверен, что пропустил нечто очень важное. И мне не нравится, что что-то решилось без моего участия.

— У гоблинов любой сделанный ими предмет принадлежит мастеру и его потомкам, — тихо пояснила Шива. — И они считают, что если что-то было создано по заказу ведьмы или волшебника, то оно просто сдавалось в аренду и после смерти первоначального владельца должно быть возвращено. У нас не так, мы считаем, что заплатили хорошие деньги за хорошую работу, и созданный предмет должен перейти к детям заказчика.

— Окей, — Гарри снова перевёл взгляд с одного на другого. — И вы решили, что я обманываю вас, не желая возвращать меч?

— Именно, мистер Поттер, — кивнул Крепкорук.

— И что заставило вас передумать?

— Две вещи. Во-первых, вы заявили о правах наследника и победителя. Право наследника подтверждено тем, что клинок достался вам без вашей просьбы. Вы были выбраны защитником Хогвартса(6) благодаря вашим способностям и характеру, мы уважаем этот выбор. Право победителя также признано, поскольку вы совершили подвиг, который не по силам многим. Василиск — достойная добыча, что в наших глазах делает вас и вашего товарища...

— Дафну Гринграсс, — подсказал Гарри, получив тычок локтем Шивы.

— ...Дафну Гринграсс воителями. Воитель имеет право на добытый им трофей и оружие, при помощи которого оный трофей был получен. Мы признаем и уважаем ваши права, воитель Поттер, — Крепкорук подался вперёд. — Но будьте осторожны, гоблинская сталь впитывает в себя то, что делает её сильнее. Вы говорите, что пробили ядовитую железу василиска? На свете очень мало веществ, более смертоносных, чем этот яд. Лезвие, вероятно, восприняло это свойство. Постарайтесь не порезаться, — закончил он с хитрой усмешкой.

Глаза Гарри расширились от осознания того факта, что клинок, способный убить его одной царапиной, сейчас лежит в его сундуке, завёрнутый в старый свитер. После банка первым делом надо будет обзавестись ножнами.

Сидящая рядом с ним Шива громко сглотнула.

«Отлично. Я не единственный, кто слегка взволнован этим», — подумал Гарри.

— Это все дела, которые я хотел бы с вами обсудить сегодня, — Крепкорук кивнул им обоим и протянул Шиве лист пергамента. — Мисс Бабблинг, если вы капнете каплю крови, Гринготтс признает воителя Поттера как вашего подопечного и даст вам доступ в его доверенное хранилище. Ещё что-то?

Гарри повернулся к Шиве, но та покачала головой.

— Нет. Спасибо за ваше время и помощь, Крепкорук. Да падут перед вами ваши враги.

— Да омоет их кровь ваш клинок.

Когда Гарри и Шива покинули комнату для переговоров, гоблин устало вздохнул, встряхнулся и отправился к директору Рагноку. Его сеньор(7) должен был знать о деле наследника Поттера.

— Крепкорук, — рявкнул Рагнок, когда тот вошёл в его кабинет. — Слухи правдивы? У сына Поттера действительно есть честь?

— Милорд, я полагаю, что у Гарри Поттера не меньше чести, чем у его матери.

Рагнок при этом заявлении лишь поднял брови.

— Он знает подобающее приветствие и прощание, не винит Гринготтс в том, на что тот не может повлиять, и относится к народу гоблинов с пониманием и уважением. Он совершил подвиг, достойный звания воителя, но не кичится этим фактом, как обычно поступают волшебники.

— А как мальчик объяснил своё нежелание связываться с нами? — чуть подумав, задал

следующий вопрос Рагнок.

— Он утверждает, что его почта перехватывается и он не получал наших писем, милорд, — Крепкорук заметил, как потемнело лицо его сеньора при этих словах, и поспешно продолжил. — Я верю ему, милорд. Насколько я понял, он действует, исходя из предположения, что его почту перехватывает Альбус Дамблдор. Допускаю, что это произошло непреднамеренно, но если это правда...

— Да. В любом случае, это вмешательство в дела Гринготтса, — прорычал Рагнок. — Проведите расследование. Альбус Дамблдор всё ещё остаётся магическим опекуном Поттера?

— Совершенно верно. Воитель Поттер попросил нас сообщить, если найдётся способ изменить это положение.

— О, так ребёнок недоволен, — Рагнок рассмеялся. — А что скажешь о его спутнике?

— Она его новый магловский опекун, милорд. Не дотягивает до воителя Поттера, но вежливее большинства волшебников.

Рагнок кивнул. Судя по полученным им отчётам, это действительно было так.

— А меч? — спросил он.

— Он заявил о праве наследника и праве победителя, милорд, — ответил Крепкорук с поклоном. — Его претензии подтверждаются. Клинок подарил ему сам Хогвартс, и он использовал его для убийства василиска. За этот подвиг я признал Гарри Поттера и его товарища по сражению Дафну Гринграсс воителями.

— Достойная добыча, — после недолгого размышления произнёс Рагнок. — В этом случае мы никак не смогли бы удержать клинок, даже если бы и попытались. Поттер может призвать его в любой момент, — гoblin рассмеялся. — Мне нравится этот ребёнок!

— Осмелюсь предположить, поддержание дружеских отношений с воителем Поттером пойдёт на пользу Народу, — рискнул заметить Крепкорук.

— Я тоже так считаю, — кивнул Рагнок. — Займитесь вопросом о магической опеке. Пусть это будет небольшим соревнованием, гoblin против волшебника. Интересно, кто первый найдёт лазейку?

* * *

Выйдя из Гринготтса, Гарри и Шива заглянули в Больницу святого Мунго, где Гарри сделали все нужные магловские и магические прививки и выдали рецепт на питательное зелье для восполнения недостатка веса. Пока целители осматривали Гарри, Шива успела заработать несколько осуждающих взглядов в свой адрес. Правда, когда Гарри пояснил, что вина лежит не на ней, а на родственниках, от которых Шива его как раз и спасла, целители сменили гнев на милость и даже согласились сохранить этот визит в тайне. Большинству волшебников не стоило начинать ненавидеть маглов только потому, что родственники Гарри были худшими из них.

Затем Шива провела его по магазинам Косого переулка и ближайшему магловскому торговому

центру. Это был новый опыт для них обоих — Гарри никогда там не бывал, поскольку Дурсли всегда оставляли его дома, у Шивы же появился относительно покорный молодой человек, которого можно было наряжать.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1479203>